

ДЖЕК КЭССИДИ: КРОВАВАЯ РАСПЛАТА

Артур М

Артур М

Джек Кэссиди: Кровавая Расплата

«Автор»

2026

М А.

Джек Кэссиди: Кровавая Расплата / А. М — «Автор», 2026

Двенадцать лет Джек Кэссиди жил лишь одной целью — найти людей, сожгших его дом и лишивших его семьи. Двенадцать лет он шлифовал мастерство владения двумя «Ремингтонами», превращая боль в холодный расчет. След банды Билла Уэста приводит его в мрачный каньон Совино Ручья. Там, среди скал и порохового дыма, Джеку предстоит дать свой главный бой. Но месть — это суровый сделщик: забирая жизнь врагов, она требовательно просит взамен слишком высокую цену. «Кровавая расплата» — первая книга из цикла о Джеке Кэссиди, история о пределе человеческой выдержки, цепкой памяти и выстрелах, меняющих судьбу навсегда.

© М А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Артур М Джек Кэссиди: Кровавая Расплата

Глава 1

I

Ветряк на краю ранчо Кэссиди скрипел в такт утихающему вечернему бризу - тягуче, лениво, словно сам засыпал под выгорающим небом Южной Дакоты, и Рапид - Сити. Этот скрип давно стал частью жизни семьи, под него Чарльз просыпался на рассвете и под него же засыпал после четырнадцати часов тяжелого физического труда.

Лето 1873 года выдалось сухим и беспощадным. Пыль, поднятая за день небольшим стадом Кэссиди, всё ещё висела в воздухе над деревянными загонами, окрашиваясь в тяжелые багровые тона заходящего солнца. Земля потрескалась, а трава на пастбищах выгорела до цвета сухой соломы, но Чарльз не жаловался. На фронтире жалобы не приносили хлеба.

Чарльз Кэссиди сидел на верхней ступени крыльца деревянного дома, счищая мозолистым пальцем нагар с фитиля керосиновой лампы. Его руки - огрубевшие, в мелких шрамах от проволоки, с въевшейся под ногти землей - знали цену каждому фунту этой почвы, на которой стоял дом. В последние годы там, в чаду салунов и в грязи палаточных лагерей, жадность сжигала людей быстрее, чем тиф. Он видел этих искателей удачи: оборванные, с горящими глазами, они пропивали последние центы и умирали в канавах с пулей в спине. Чарльз хотел для своей семьи иной судьбы. Он хотел простого, законного хлеба, добытого собственным потом.

Из дома доносился привычный звон глиняной посуды и тихий, немного усталый, но убаюкивающий голос Марты. Она напевала какую-то старую песню из своего детства, пока укладывала пятилетнего Джейка. Мальчишка снова заснул прямо в рабочей рубаше и пыльных штанах, вымотавшись за день до предела. Весь день он бегал за курами, помогал матери носить воду из колодца и пытался «охранять» ранчо с игрушечным деревянным револьвером, который Чарльз вырезал ему из соснового бруса прошлым рождеством.

Марта вышла на крыльцо, тихо притворив за собой тяжелую деревянную дверь. Она вытерла руки о фартук и мягко положила ладонь на плечо мужа.

- Заснул, - тихо сказала она, улыбнувшись и глядя на угасающий горизонт. - Устал мой маленький помощник. Даже сапоги не дал снять, так и свернулся калачиком на сундуке, сжимая в кулаке твою деревяшку.

- Пускай спит, - Чарльз улыбнулся в ответ, накрывая её прохладную ладонь своей тяжелой ладонью. - Завтра у нас длинный день. Надо до восхода солнца поправить дальнюю секцию забора. Если койоты учуют молодых телят, мы потеряем полстада.

- Ты слишком много работаешь, Чарли, - тихо проговорила Марта, прижимаясь щекой к его плечу. - Ты не отдыхаешь вовсе.

- На фронтире отдых - это роскошь для мертвецов, Марта, - хмыкнул Чарльз, но в его глазах проскользнула теплота. - Вот наберем еще десяток голов, выкупим тот участок у ручья, тогда и отдохнем. Поедем в город, купи тебе новое платье, а Джейку - настоящие кожаные сапоги.

В этой тишине прерии, разбавляемой только треском сверчков, порывами сухого ветра да скрипом ветряка, казалось, что мир за пределами их ранчо просто не существует. Не было грязных, прокуренных улиц Дэдвуда, где ежедневно проливалась кровь из-за золотого песка и краденых лошадей. Не было фальшивых законников, купленных шерифов и беглых каторжников. Здесь, на ранчо Кэссиди, жизнь текла по простым, понятным и честным законам: работай до седьмого пота, береги свой дом, люби семью и спи с чистой совестью.

Чарльз поднялся со ступеней, зажег лампу, проверил засов на двери и задул огонь. Дом погрузился в глубокий, мирный сон.

Никто из них не мог знать, что этот обычный летний вечер был последним спокойным вечером в их жизни.

II

Часы на стене в гостиной монотонно отсчитали три часа ночи. Тяжелый деревянный маятник качался из стороны в сторону, отмеряя последние минуты прежней жизни семьи Кэссиди.

Первым проснулся не Чарльз. Старый пёс Барни, спавший под крыльцом на подстилке из соломы, вдруг поднял голову. Сначала собака лишь тихо, глухо зарычала, прижав уши к полу и напрягая все тело. Через секунду рычание сменилось бешеным, тревожным лаем, переходящим в хрип.

Чарльз мгновенно открыл глаза. Годы жизни на диких землях Дакоты научили его не просто просыпаться от чужеродных звуков, а выходить из сна в полную боевую готовность за долю секунды. Он резко сел на кровати, замерев и прислушиваясь.

Сначала сквозь стены дома доносился только лай Барни и порывы ночного ветра. Но затем через этот привычный шум пробился иной звук. Глухой, нарастающий, вибрацией отдающийся в барабанных перепонках гул. Это был топот множества копыт, на полной скорости вбивающих сухую, растрескавшуюся землю Дакоты.

- Чарльз?.. - шёпотом пробормотала Марта. Она села рядом, натянув одеяло до самого подбородка. В её расширенных глазах проскользнул дикий, первобытный страх.

- Сиди здесь. И не подходи к окнам. Ни при каких обстоятельствах, - отрезал Чарльз.

Голос его был твердым, но сердце в груди колотилось как бешеное. Он брякнул босыми ногами о холодный деревянный пол, в два шага пересёк темноту комнаты и снял с кованых крючков на стене свое старенькое двустольное охотничье ружьё. Пальцы привычным, доведенным до автоматизма движением щелкнули затвором. Чарльз загнал в стволы два тяжелых патрона, начиненных крупной картечью. Больше боеприпасов в доме не было - на полке лежало всего несколько штучных гильз, которые он экономил для охоты.

Вдруг неистовый лай Барни оборвался на полуслове коротким, глухим визгом, за которым последовал сухой, хлыстовой звук выстрела из револьвера.

- Выходи, Кэссиди! - раздался с улицы громкий, хриплый и надменный голос, от которого у Чарльза похолодело где-то в животе.

Этот голос знали все в радиусе пятидесяти миль от Дэдвуда. Голос, который слышали перед смертью десятки честных фермеров и торговцев. Голос Билла Уэста.

- Выходи, Кэссиди, если не хочешь, чтобы мы пустили петуха и сожгли этот сарай вместе с твоей бабой и скотом!

Марта ахнула, в ужасе зажав рот обеими руками.

Банда Билла Уэста.

Они появились в Южной Дакоте три года назад, в семидесятом, и с тех пор за ними тянулся кровавый, невысыхающий след. Билл основал эту банду, собрав вокруг себя самых отъявленных мразей Фронтيرا. В их первом же деле они показали свою хладнокровность: вырезали всю охрану и пассажиров дилижанса, везшего пятнадцать килограммов чистейшего золота из Дэдвуда в Сидней. За эти три года они совершили шесть крупных, дерзких ограблений, оставив после себя десятки трупов и абсолютно никаких улик для законников. Они никогда не оставляли свидетелей. Они не знали слово «пощада».

Чарльз медленно подошёл к окну спальни и краем глаза чуть отдернул плотную штору.

В свете холодной июльской луны перед домом стояли всадники. На холме чуть отдаль, метрах в ста пятидесяти от дома, силуэтом на фоне ночного неба возвышался Клифф. Это был снайпер банды - бывший охотник за индейцами, хладнокровный убийца, который сейчас

держал длинноствольную винтовку Винчестера наготове, контролируя все выходы из дома с возвышенности.

А у самого крыльца собрались остальные пятеро. В центре на вороном коне вышагивал сам Билл Уэст - в помятой шляпе, с кривой ухмылкой на усатом лице. Справа от него на темно-гнедой кобыле сидел Грейвс. Грейвс был правой рукой Билла, его самым близким другом и, без сомнения, самым быстрым и опасным стрелком во всей Южной Дакоте.

Чуть позади них переминались остальные. Сэт - бывший шериф одного из горнодобывающих городков, который бросил службу из-за нищенского жалованья и перешел на темную сторону. Сэт досконально знал методы законников и умел путать следы так, что ни один маршал не мог выйти на бак банды. Рядом с ним сидел Клинт - бывший охотник за головами с ледяным, пустым взглядом человека, привычного к убийствам за деньги. И чуть в стороне нервно ерзал на седле молодой Джо. Джо еще недавно работал барменом в салуне Дэдвуда, но на гроши за стойкой нельзя было даже купить нормальной еды. Когда Грейвс пришел к нему попить пива, Джо выпросил взять его в банду. На следующий день Грейвс вернулся, купил ему в оружейной лавке самый обычный, дефолтный Кольт S&A, заставил пострелять по банкам за сараем и, убедившись, что парень умеет попадать в цель, взял его с собой.

- У меня ничего нет! - крикнул Чарльз через закрытую деревянную дверь, сжимая ружье так, что костяшки пальцев побелели. - Вы ошиблись домом, Уэст! Я простой фермер, у меня нет золота!

- А нам и не нужно твое золото, фермер! - захохотал Билл Уэст, вздыбив коня на дыбы. - Нам нужны твои свежие лошади, твои запасы припасов и... тишина! А тишину мы на этом фронтире любим больше всего!

Не успел Чарльз сделать шаг назад, как тяжелая дубовая дверь с треском вылетела внутрь от мощнейшего удара сапогом.

III

Чарльз не раздумывал ни секунды. Вопрос жизни и смерти решился мгновенно. Он вскинул двустволку и нажала на курок.

Грохот выстрела в замкнутом пространстве дома был оглушительным. Вспышка сгоревшего черного пороха на миг полностью ослепила комнатку, наполнив её едким, сизым дымом. Но картечь лишь выбила щепу из дверного косяка - Грейвс с невероятной, звериной реакцией в мгновение ока качнулся в сторону и сделал ответный выстрел прямо из-за спины Билла.

Два сухих, хлестких щелчка.

Чарльз покачнулся. Ружье со звоном выпало из его ослабевших пальцев, тяжело ударившись о доски. Он попытался сделать шаг, но ноги не послушались, и Чарльз Кэссиди грузом рухнул на деревянный пол, мгновенно окровавив светлые доски.

- Чарльз! Нет! Чарли! - истошно, на пределе человеческих связок закричала Марта, выбегая из спальни.

Она упала на колени, пытаясь приподнять голову мужа, но Клинт, бывший охотник за головами, шагнул вперед и перехватил её за плечо, грубо ткнув стволом своего револьвера прямо в грудь.

- Заткнись, баба, - холодно прорычал Клинт.

Через секунду в тесной комнате прозвучал ещё один сухой выстрел. Марта затихла, ткнувшись лицом в окровавленную рубаху мужа. Наступившая после этого тишина была страшнее любого грохота пальбы. В воздухе стоял тяжелый, тошнотворный запах свежей крови и сгоревшего пороха.

Из дальнего угла спальни, выбравшись из-под одеяла, на шум выбежал маленький Джейк. Мальчик отчаянно плакал, вырвав все слезы. В своей маленькой дрожащей ручонке он до судорог сжимал тот самый игрушечный деревянный пистолетик, который отец вырезал ему для игр. По щекам ребенка текли грязные слезы, он смотрел на лежащих без движения родителей

и на пятерых взрослых мужчин в грязных, пропитанных пылью шляпах, перекрывших выходы из дома.

Сэт, бывший шериф, сплюнул густую слюну на окровавленный пол и взвел курок своего револьвера, наставив ствол прямо в лицо плачущему ребенку.

- Надо кончать с пацаном, Билл, - сурово и безэмоционально произнес Сэт, переводя взгляд на главаря. - Клинт со мной согласен, да и Джо не против. Оставим его живым - он вырастет и через десять лет придет по наши души. В наших делах сопли не нужны. Забыли правило? Никаких свидетелей.

- Да ты совсем сдурел, Сэт? - вполголоса подал голос Джо, нервно перебирая пальцами потертую рукоять своего новенького Кольта. - Это же совсем сопляк! Он пешком под стол ходит!

- Этот сопляк запомнит наши лица, глупый ты бармен! - отрезал Клинт, щелкнув затвором. - Билл, дай сигнал, я сам всё сделаю за секунду. Нам не нужны лишние хвосты.

Билл Уэст молча смотрел на мальчика, чухая бородку. Но прежде чем главарь успел вынести приговор, вперед решительно шагнул Грейвс. Он встал прямо между стволом Сэта и маленьким Джейком, рукава его рубахи были в пороховой копоти. Грейвс медленно, но силой опустил руку Сэта со стволом вниз.

- Заткнитесь оба, - холодно и властно произнёс Грейвс. Голос правой руки Билла звучал так, что спорить с ним в банде не рисковал даже сам Уэст. - Ему от силы лет пять. Он сейчас перепуган до полусмерти. Он даже не поймёт, что здесь произошло, а завтра не вспомнит ни единого нашего лица. Мы бандиты и грабители, а не законченные животные, чтобы стрелять в грудных детей. По коням. Мы забрали всё, зачем пришли.

Билл Уэст хмыкнул, посмотрел на лежащие тела, крутанул револьвер на пальце и с щелчком вложил его в кожаную кобуру:

- Грейвс прав. Черт с ним, с мальчишкой. Уходим. Прерия всё скроет к утру.

Бандиты действовали быстро и слаженно. Они обчистили дом, забрали последние сбережения из сундука, забрали упряжь, съестные припасы, отвязали из загона лучших рабочих лошадей Кэссиди и выскочили на улицу. Через минуту глухой топот копыт их лошадей уже затихал в бескрайней, темной ночной степи Южной Дакоты.

Маленький Джейк остался совершенно один в разгромленном, темном и холоднящем доме. Он опустился на колени возле тела матери, прижался к её холодному фартуку и тихо, беспомощно всхлипывал в темноте.

Прошло около двадцати минут, прежде чем на шум выстрелов с соседнего участка прибежал соседней Кэссиди - старый фермер Генри. Старик застыл на пороге, ужаснувшись увиденному кровавому хаосу. Увидев убитых Чарльза и Марту, Генри подбежал к плачущему мальчику, подхватил его на дрожащие руки и крепко прижал к себе, накрыв своей старой плотной курткой, чтобы ребенок больше не видел ужаса этой комнаты.

- Тихо, малыш... Тихо, Джейк, - шептал Генри, вытираящим слезы рукавом и испуганно оглядываясь на темное окно. - Я с тобой. Теперь ты в безопасности... Я заберу тебя к себе...

Генри унёс мальчика на свое ранчо.

Но Грейвс совершил самую большую, самую фатальную ошибку в своей жизни.

Джейк не забыл ничего. В его пятилетней памяти навечно отпечатались каждая деталь той ночи: и лицо Билла Уэста, и ледяной взгляд Клинта, и потускневший значок бывшего шерифа Сэта, и новенький, блестящий револьвер Джо, и силуэт снайпера Клиффа на фоне луны... И, самое главное, низкий, холодный голос самого Грейвса.

Глава 2

I

С того ужасного случая прошло двенадцать лет. После того как Генри и Анна Скотт приютили осиротевшего Джейка, они окружили его заботой, давая еду, воду и всё необходимое для жизни. Они воспитывали его как родного сына, не делая никаких различий между ним и своими собственными детьми. У Генри и Анны было двое сыновей: Альберт, которому исполнилось семь лет, когда Джейк появился в их доме, и младший Джордж, которому тогда было всего пять. Несмотря на пережитые трудности и пересуды в округе, Альберт и Джордж никогда не унижали, не дразнили и не обзывали Джейка, став для него настоящими братьями, с которыми они делили и работу по хозяйству, и мальчишеские игры.

Сегодня Джейк проснулся в своей комнате на втором этаже ранчо Скоттов.

Его комната была небольшой, но уютной и пропитанной духом фронта. У восточной стены стояла крепкая кровать из темного соснового бруса со стеганым лоскутным одеялом, которое сшила Анна. Рядом расположился прикроватный столик с керосиновой лампой и парой зачитанных приключенческих романов. Возле окна стоял письменный стол с потертой столешницей, исцарапанной ножом, где Джейк любил мастерить поделки из дерева. В углу красовался высокий деревянный комод для одежды, а на стенах висели несколько карт Южной Дакоты и связки сушеных степных трав, наполнявших комнату горьковатым, приятным ароматом.

Сегодня было особенное утро - Джейку исполнилось восемнадцать лет.

Он неспешно поднялся с кровати, оделся в привычную домашнюю одежду - плотные потертые джинсы, заправленные в старые сапоги, и серую хлопковую рубашку с закатанными рукавами - и вышел из своей комнаты в коридор второго этажа.

Коридор представлял собой просторный дощатый проход, освещенный тусклым светом из небольшого круглого окна на торце. Кроме комнаты Джейка, здесь находилось еще три двери: напротив располагалась светлая и аккуратная комната братьев Альберта и Джорджа, чуть дальше - просторная хозяйская спальня Генри и Анны, а третья дверь вела в небольшую кладовую, где хранились зимние вещи и сундуки с запасами ткани.

Джейк спустился по скрипучей деревянной лестнице на первый этаж, откуда доносился аппетитный запах свежесваренного кофе, жареного бекона и кукурузных лепешек. Остальные члены семьи уже сидели за большим дубовым столом.

- Доброе утро,- с улыбкой сказал Джейк всем присутствующим.

- С совершеннолетием, сынок! С добрым утром! - дружно ответили Генри и Анна.

Джейк сел за стол и присоединился к завтраку. На столе стояли тарелки с хрустящим поджаренным беконом, пышные кукурузные лепешки, густая домашняя сметана, только что нарезанный сыр и большая крынка парного молока, а в глиняных кружках дымился крепкий зерновой кофе.

Когда тарелки опустели, Генри вытер усы салфеткой, тепло улыбнулся парню и торжественно произнес:

- Ну вот, Джейк, тебе стукнуло восемнадцать. По законам нашего края мужчина в твоём возрасте должен иметь при себе надежное железо, крепкий кожаный пояс и всё, что нужно для защиты своего дома. Жди здесь.

Генри поднялся из-за стола, ушел на второй этаж, и спустя пять минут вернулся, держа что-то тяжелое в руках. Он подошел к Джейку и положил перед ним настоящий армейский револьвер Кольт Single Action Army в комплекте с прочным кожаным патронташем и тяжелой кобурой для ношения на бедре.

- Это тебе, сынок, - серьезно сказал Генри. - Твой отец, Чарльз, когда-то очень сильно выручил меня в трудное время, разделив последнее зерно и прикрыв спину в стычке с мародерами. Теперь пришла моя очередь помочь тебе встать на ноги. На протяжении последних двенадцати лет я учил тебя уверенно держаться в седле, метко стрелять и справляться с любой крестьянской работой. А сегодня, когда ты стал взрослым, я даю тебе твой первый настоящий револьвер. Запомни главное: оружие достают только тогда, когда готовы пустить его в ход, но если кто-то попытается докопаться до тебя или обидеть твой дом - ты должен дать жесткий отпор.

Джейк с трепетом провел ладонью по вороненой стали револьвера, ощущая его приятную тяжесть. Внутри него всё сжалось от смеси благодарности и странного, обжигающего предвкушения.

- Спасибо огромное, отец... то есть, дядя Генри, - сдавленным от волнения голосом произнес Джейк.

Он быстро и ловко затянул на поясе тяжелую кожаную кобуру, закрепив её на бедре, и плавно опустил револьвер в кожаное гнездо, чувствуя, как оружие идеально легло по руке.

- А теперь пошли, проверим, чего стоят мои уроки стрельбы, - подмигнул Генри.

Они вышли на задний двор ранчо. Возле забора из расколотых бревен валялось несколько пустых стеклянных бутылок из-под пива и сарсапарильи. Генри подобрал три бутылки, расставил их на верхней жердине забора на расстоянии шага друг от друга и отошел назад, кивнув Джейку: - Ну давай, покажи класс, стреляй.

Джейк глубоко вдохнул, плавно шагнул в сторону, уверенным движением правой руки выхватил Кольт из кобуры, взвел тугой курок с характерным металлическим щелчком, поймал мушку и спустил крючок. В ту же секунду раздался оглушительный грохот выстрела, и центральная бутылка разлетелась на мелкие осколки, осыпав сухую землю тысячей блестящих бликов.

Генри одобрительно похлопал Джейка по плечу: - Отличный результат, рука не дрогнула! Ну-ка, давай еще вон ту, правую.

Джейк снова взвел курок, прицелился в следующую бутылку и резко выстрелил. Но в последний момент рука слегка дрогнула от избытка адреналина, и пуля со свистом ушла в молоко, выбив щепку из забора прямо рядом с целью. Джейк досадливо поморщился: - Проманулся...

- Ничего страшного, это всё равно отличный результат для первого раза в реальных условиях, - подбодрил его Генри, забирая пустые бутылки. - Главное - хладнокровие. Пойдем-ка в дом, солнце уже садится.

II

Они вернулись в дом, вечер прошел в спокойных семейных разговорах, но мысли Джейка уже были далеко от мирных забот ранчо.

Глубокой ночью, когда все домашние уже крепко спали, Джейк проснулся в своей комнате. Он бесшумно встал с кровати, снял с себя тяжелый пояс, кобуру и револьвер, бережно уложив их на дно открытого деревянного комода. Но уснуть он уже не мог. В темноте комнаты он думал только об одном - о банде Билла Уэста.

В тот самый момент, когда Генри вручил ему револьвер, в памяти мальчика словно вспыхнула яркая вспышка: перед глазами отчетливо проступили лица тех самых бандитов, хладнокровно убивших его родителей двенадцать лет назад. Джейк думал о мести, о том, как он найдет каждого из них, как достанет кольт и направит дуло им в лица... Но тут же испуганно отдернул эти мысли, зашептав в темноте:

- Нет... нет-нет-нет, я не такой человек, я не буду убивать невинных...

Он замер на секунду, тяжело дыша в темноте, и горько усмехнулся сам себе: о каких невинных он думает? Банда Билла Уэста до сих пор промышляла грабежами и убийствами. Как

регулярно писали в местных газетах, за прошедшие годы банда только разрослась, и теперь, судя по последним сводкам шерифа, в ней состояло уже не шестеро, а девять головорезов.

В этот момент тишину ночи разорвали резкие, раскатыстые звуки выстрелов из револьверов, донесшиеся со стороны небольшого городка, расположенного в нескольких милях от их ранчо.

Джейк мгновенно вскочил с кровати, подбежал к окну и распахнул ставни, всматриваясь в ночную мглу. Вдали виднелись лишь темные силуэты холмов и редкие огоньки, но из-за темноты ничего конкретного разглядеть было нельзя.

«Банда Билла Уэста!» - пронеслось в голове у парня с диким стуком сердца.

Не раздумывая больше ни секунды, Джейк схватил со стола свой новый револьвер, быстро застегнул пояс с кобурой, закинул на плечо медный полевой бинокль в кожаном чехле и выскочил через черный ход на улицу. Он быстрым шагом направился к высокому каменистому холму на окраине земель Скоттов, с которого открывался отличный панорамный вид на весь спящий городок.

Добравшись до вершины холма, тяжело дыша от быстрого подъема, Джейк присел за плотным кустарником, вытащил из чехла бинокль и приставил к глазам линзы.

Внизу, на главной пыльной улице городка, разворачивалась тревожная картина. Несколько бандитов в надвинутых на глаза шляпах и тканевых масках, скрывавших лица, дерзко грабили небольшой местный банк. Из открытых дверей каменного здания доносились испуганные крики клерков и звон металла. Один из бандитов, стоявший на крыльце с мешком наперевес, восторженно крикнул поделщикам:

- Да тут куча денег, мать вашу! Вот Билл обрадуется, когда увидимся!

Другой бандит, стоявший на стреме у лошадей, презрительно сплюнул в пыль и громко ответил напарнику: - Ха! Эти местные трусы даже носа не высунут! Они думают, что мы побоимся манекена на углу и побежим от страха! Билл точно будет доволен нашей добычей!

Джейк через бинокль всматривался в силуэты грабителей, чувствуя, как в жилах закипает кровь. Разум подсказывал ему, что нужно немедленно уходить, не рисковать жизнью и вернуться в дом потихоньку...

Но в этот самый миг сзади, из густой тени раскидистого куста можжевельника, бесшумно вырос тяжелый силуэт. Кто-то подобрался к нему абсолютно незаметно.

Мощный, сокрушительный удар рукоятью тяжелого пистолета пришелся прямо в затылок Джейку. Мир перед глазами мгновенно вспыхнул белой вспышкой, звуки оборвались, и парень безвольно рухнул лицом в прохладную траву, потеряв сознание.

III

Джейк пришел в себя на том же самом месте, где его вырубili. На небе все еще висела бледная луна, заливая холодным светом верхушку холма. В голове гудело, мысли путались, и он почти ничего не помнил из того, что произошло перед ударом. Он попытался подняться на ноги, но резкая, пульсирующая боль в затылке заставила его скривиться и схватиться за голову.

- Ну что, проснулся, крыса? Пытался нас пристрелить? - раздался над ним насмешливый, хриплый голос.

Джейк с трудом замотал головой и взглянул перед собой. Прямо над ним возвышались трое мужчин в масках, скрывавших лица. Слева стоял тот, кто сжимал в руках длинную снайперскую винтовку. Справа замер второй бандит в маске, со страшным шрамом, пересекавшим его левый глаз, и держал Джейка под прицелом своего револьвера. А третий бандит, стоявший ближе всех, наклонился к самому лицу парня и пристально глядел в него своими карими глазами, казавшимися сейчас настолько холодными, будто они готовы были прострелить его насквозь.

- Оставь его, Сэт, - прозвучал холодный голос бандита со снайперской винтовкой слева.

- Как оставить? Ты что, хочешь сказать, что мы его просто отпустим? Нет, нет, нет, так не пойдет! - злобно огрызнулся бандит, нависший над Джейком. - Кто нас заказал, мальчишка? Колись!

- Да никто нас не заказал, Сэт, всё, давай уходим, сейчас сюда законники набегут на звук стрельбы, - попытался урезонить его второй поделник со шрамом.

- Нет, мы его с собой заберем! Он слишком много знает и точно сможет поделиться с нами тем, что видел! - не унимался Сэт.

- Да ему от силы лет семнадцать-восемнадцать, Сэт, оставь парня, он даже лица наши толком не видел, - настаивал снайпер.

- Я что, зря смастерил все эти пыточные штучки для допросов? - прорычал Сэт, похоже, именно так звали главного из этой троицы.

Он грубо схватил Джейка за воротник рубашки, намереваясь силой потащить его за собой в темноту. Но в этот же момент бандит со снайперской винтовкой резко шагнул вперед и со злостью оттолкнул Сэта в сторону.

- Ты что творишь? Отпусти его, кому говорят! Пусть идет на все четыре стороны!

Сэт пошатнулся, выругался сквозь зубы, но спорить со снайпером не стал. Он сплюнул на траву и злобно зыркнул на парня:

- Ах, черт... Ну ладно! Беги, мальчишка, пока я не передумал и не пустил пулю тебе в лоб!

Джейк не стал дожидаться, пока они изменят решение. Собрав последние силы, он вскочил на ноги и со всех ног бросился бежать в сторону родного дома, оставляя позади темный силуэт холма и спорящих бандитов.

Глава 3

I

Джейк тихо приоткрыл входную дверь дома и на цыпочках начал подниматься по деревянной лестнице. На беду, самая последняя верхняя ступенька оказалась предательски скрипучей. Пытаясь обойти её стороной в полной темноте, Джейк потерял равновесие, но в последний момент успел судорожно ухватиться рукой за перила, избежав громкого падения.

Переведя дух, он всё-таки поднялся на второй этаж, тихо отпер дверь своей комнаты и шмыгнул внутрь. Джейк тяжело вздохнул, аккуратно достал из кобуры револьвер и положил его обратно на дно комода. На секунду подойдя к окну, он поднял бинокль и взглянул на тот самый холм, где побывал всего несколько минут назад - на вершине уже было пусто, бандиты успели раствориться в темноте. Упрятав бинокль следом за оружием, он рухнул на кровать и сам не заметил, как провалился в тяжелый, тревожный сон.

Утром голова гудела от вчерашнего удара. Поднимаясь с постели, Джейк лихорадочно соображал, какую отмазку придумать для Анны. «Скажу, что ночью встал в темноте, закружилась голова, и я сильно ударился о косяк лестницы. А если спросит, зачем вставал? Хмм... отвечу, что захотел попить воды».

Одевшись в чистую одежду, он спустился на первый этаж. За большим столом уже собралась вся семья, кроме хлопотавшей у печи Анны.

- Доброе утро, - хриловато сказал он всем. - Доброе утро! - дружно отозвались трое.

Джейк сел за стол и принялся за завтрак, но кусок буквально не лез в горло - мысли снова и снова возвращались к ночному происшествию на холме, а в голове отчетливо пульсировала одна лишь жажда мести.

Когда с едой было покончено, Генри вытер руки о полотенце и повернулся к парням: - Эй, Джордж, Альберт, ступайте к сараю, выкатывайте дилижанс. Позавчера я удачно сходил на охоту, погрузите туда шкуры. Поедете в Рэпид-Сити и продадите их торговцам. И смотрите мне, не вздумайте продешевить или задирайте цены!

- Дядя Генри, можно мне с ними? - поспешно подал голос Джейк. - Ну, поезжай, если хочешь, развеешься.

Джейк тут же вскочил со стула, взлетел на второй этаж, чтобы сменить домашнюю одежду на крепкую дорожную, и на ходу крикнул вниз: - Подождите меня! Я быстро!

Уже уходя, он заглянул в комод. «А вдруг в дороге опять понадобится?» - подумал он, быстро затянув на пояс тяжелую кобуру с вороненым Кольтом. Выбежав из дома, он направился к большому деревянному сараю, стоявшему в левой части двора.

II

Сарай выглядел надежно и добротно: стены были сколочены из толстых, просмоленных от сырости сосновых досок, а высокая двускатная крыша поросла редким мхом. Джейк с усилием потянул за кованую железную ручку, массивные створки створов со скрипом отворились, впуская внутрь утренний свет. Внутри пахло сухим сеном, сброей, конским навозом и машинным маслом. В полумраке стоял просторный запыленный дилижанс с высокими деревянными колесами и кожаным верхом, а рядом возвышались пахучие стопки свежедобытых звериных шкур.

Братья уже ждали его. Быстро закинув тяжелые шкуры внутрь повозки, они уселись на переднее сиденье. Джейк прыгнул к ним, Альберт взял поводья, и они тронулись в путь из Рэпид-Сити в сторону оживленного торгового центра.

Дорога пролегла через знаменитые Черные Холмы. Вокруг поднимались величественные, мрачноватые массивы густой хвойной тайги, где гигантские сосны смыкались кронами

над головой, почти не пропуская солнечный свет. Путь петлял вдоль обрывов через живописные, глубокие каньоны, где на дне шумели горные ручьи.

- Эй, Джейк, ты чего такой бледный с утра? - покосился на него Джордж, пока лошади мерно цокали копытами по каменистой дороге. - Точно не заболел после вчерашнего? - Всё в порядке, просто спал плохо, - отмахнулся Джейк, глядя в окно на проплывающие мимо скалы. - Голова раскалывается. - Береги себя, в этих лесах сейчас беспокойно, вон сколько разговоров про бандюг ходит, - поддержал Альберт, хлестнув мулов.

Спустя несколько часов тряски показался Рапид-Сити - шумный, пыльный растущий городок фронта, застроенный деревянными лавками, салунами и снующими туда-сюда старателями. Братья припарковали дилижанс у крепкого торгового здания с вывеской «Bullock & Star».

III

Магазин внутри был забит до отказа самыми разными товарами: от бочек с порохом и мотков веревок до блестящих ножей, рулонов ткани и ковбойских шляп. За прилавком стоял бородатый крепкий владелец, который оценивающе оглядел парней и кивнул на сваленные ими шкуры.

- Ну-ка покажите, что привезли, - проворчал хозяин, перебирая товар грубыми пальцами.

После недолгого осмотра он озвучил вердикт: - Олень хорош, парень. Кожа мягкая, без гнили, за него я дам тебе полтора доллара. Койоты... ну, сойдут на воротники, держи по доллару за штуку. А эти три зайца годятся разве что на подкладку для рукавиц - накину за них четвертак сверху. Итого три доллара и семьдесят пять центов за всё.

Альберт нахмурился, чуть подавшись вперед: - Слышь, хозяин, за такую отличную работу напарника и мягкую оленью шкуру - может, дадите сразу четыре ровных бакса?

Торговец хмыкнул, взвесил шкуры в руках, добродушно улыбнулся и протянул мозолистую руку: - Ладно, черт с вами, пусть будет четыре доллара за опт. Уважили старика.

Они крепко пожали друг другу руки, забрав честно заработанные деньги. Троица вышла из магазина обратно на залитую солнцем улицу, весело переговариваясь.

- Ну что, неплохо сторговались, на пироги и патроны точно хватит! - ухмыльнулся Джордж, считая монеты в ладони. - Да уж, Альберт торговаться умеет, - улыбнулся Джейк, но в этот момент его улыбка разом погасла.

Краем глаза на противоположной стороне улицы у входа в салун он заметил человека в надвинутой на глаза шляпе и со знакомым шрамом на лице. Это был один из тех бандитов с ночного холма.

- Эй, вы садитесь в дилижанс, я сейчас, кое-что проверю! - бросил Джейк братьям, резко развернувшись. - Ты куда?! Стой! - крикнул Альберт, но Джейк уже запрыгнул в повозку вслед за ними, чувствуя, как адреналин снова ударил в голову.

Они быстро забрались на козлы, завели лошадей и резво покинули город, выехав на ту же самую дорогу обратно через Черные Холмы.

Солнце клонилось к закату, тени от могучих сосен стали длинными и зловещими. Дилижанс плавно покачивался на ухабах, когда на узком участке дороги между двумя скалистыми выступами каньона лошади вдруг резко заржали и встали как вкопанные, едва не опрокинув повозку.

Из-за густых кустов и валунов по обеим сторонам дороги стремительно выросли темные силуэты всадников в масках. Путь был полностью отрезан. Это была засада.

Глава 4

I

Джек узнал его. Это был Сэт. А рядом тот снайпер.

- Так, кто же у нас тут осмелился ездить на дилижансе? А ну ка слезли! - крикнул Сэт - Эй, Клифф, а это не тот крыса с биноклем который был на холме?

- Похоже на то, - ответил Клифф Сэту. - Слезайте с дилижанса, а то пристрелим!

На козлах застыло гробовое молчание. Альберт слегка подался влево, заслоняя собою брата, и, чуть повернув голову, почти не шевеля губами, прошептал Джеку прямо в ухо:

- У тебя револьвер с собой?

- Да.

так же шепотом, сквозь зубы отозвался Джек.

- На счет «три» выхватываем и стреляем, понял? Ты того, кто спереди, а я того, кто сбоку на скале. Понял?

- Да... но я не уверен, что это хорошая идея, Альберт...

- Всё будет хорошо. Отец же учил тебя выхватывать револьвер и стрелять? Ну, то есть Генри?

- Учил.

- Ну вот и славно. На счет «три». Раз... Два...

Сэт сделал еще шаг, его карие глаза сузились, а палец лег на пусковой крючок:

- Я кому сказал, живо вниз!

- ТРИ! - рявкнул Альберт.

В ту же секунду оба брата синхронно сорвались с мест. Рука Джека мгновенно метнулась к кобуре. Вспышка, грохот, сухой щелчок взведенного курка - всё произошло за какую-то долю секунды.

Пуля Джека со свистом рассекла воздух и со звенящим ударом угодила прямо в барабан револьвера Сэта. Оружие выбило из рук бандита, и оно со звоном покатилося по каменистой дороге. В тот же миг грохнул выстрел Альберта - его пуля снайперу Клиффу попала akurat в верхний шейный отдел позвоночника. Стрелок на скале даже не успел вскрикнуть: его тело обмякло, и он кулем рухнул с уступа вниз, затихнув в сухой траве.

Джек взвёл курок, и выстрелил Сэту еще раз. Но в этот раз пуля попала Сэту прямо в кисть.

- НЕТ! КЛИФФ! - взревел Сэт, хватаясь за выбитую и окровавленную кисть. - АХ ВЫ ГАДЫ! Я ВАС УБЬЮ! Я ВАС ВСЕХ НА РЕМНИ ПОРЕЖУ!

- А ну-ка руки на спину, Сэт! - холодным, не детским голосом произнес Джек, слезая с козел и не снимая бандита с прицела своего Кольта.

- ТЫ ТРУП! - крикнул Сэт Джеку. - Ты просто ходячий труп, мальчишка! Билл узнает - он убивать тебя будет долго! О да, он с тебя кожу спустит!

- Ну-ка поподробнее про Билла расскажешь? - Джек сделал шаг вперед. В его глазах больше не было прежнего мальчишеского страха. На Сэта смотрел человек, жаждавший только одного - мести. - Где вы обитаете?

- НИЧЕГО Я ТЕБЕ НЕ СКАЖУ, ПОНЯЛ?! ПОШЕЛ ТЫ...

Грохнул новый выстрел. Пуля Джека вошла Сэту прямо в правое колено.

- АААААХ, ЧЕРТ! МОЯ НОГА! АХХХ, БОЛИТ! - Сэт рухнул на землю, корчась и сжимая простреленную ногу.

- Ну а теперь? Расскажешь - я не спущу курок, - чеканя каждое слово, проговорил Джек, взводя курок для следующего выстрела.

- АХ, ЧЕРТ... НИЧЕГО... НИЧЕГО Я ТЕБЕ НЕ СКАЖУ, ВЕЗУЧИЙ ТЫ ГАД!

- Ну всё, Джек, оставь его! Ты что делаешь-то?! - перепуганно закричал Джордж, подбегая к братьям. - Сдурел совсем?!

Альберт резко придержал Джорджа за плечо и притянул к себе.

- Оставь его, - шепнул Альберт брату на ухо, пока Джек стоял над раненым бандитом. - Тебе что, папа ничего не рассказывал?

- Да ничего он мне не... - Джордж осекся, споткнулся на слове и расширил глаза. - Аааа... понял, что ты имеешь в виду. Ты про то, что у Джека убили семью? Эта мразь? Какой-то Билл Уэст, да

- Да, - хмуро кивнул Альберт.

Сухой треск выстрела снова раздался в каньоне. На этот раз пуля Джека вошла Сэту в левое плечо.

- ААААААРХ! ЧЁРТ! НУ ЛАДНО, ЛАДНО, ЧЕРТ, ОХ!.. - Сэт забился на земле, тяжело и рвано дыша.

- Я слушаю, - ровным, ледяным тоном отозвался Джек.

- Черт... Мы не сидим... на... на одном месте... - задыхался Сэт, из его рта шла пена с кровью.

- Вы кочевые? - надавил Джек.

- Ну да... да... Лагерь постоянно переносим...

- Быстрее говори, Джек! Слышишь?! - нервно заглядывая за скалы, крикнул Джордж. - Сейчас еще кто-нибудь на шум выстрелов придет или их подельники подоспеют!

- Как зовут каждого члена банды? Говори! - Джек наставил ствол бандиту прямо между глаз.

- Я Сэт... бывший шериф... заметаю следы, чтобы... законники не нашли нас... А тот, которого вы убили, - Клифф... он снайпер...

- Кто еще?!

- Билл Уэст... он главарь... А его правая рука - это Грейвс... он был давним другом Билла... Ох, черт, я теряю сознание... Голова кружится...

- Не смей отключаться! Говори! - Джек пнул его носком сапога.

- Клинт... бывший охотник за головами... Джо... бармен... ну, раньше был барменом... Вот черт, нет... Еще трое... Это... Томас... он занимается поиском места для... для лагеря... Джеймс... это советник Билла... А последний... Дэн... ищет, что ограбить... Черт, я теряю... сознание... Помо...

Сэт не успел закончить слово - его глаза закатились, и он отключился от потери крови и боли.

Джек молча посмотрел на бессознательное тело. Ни капли жалости не проскользнуло в его взгляде. Он плавно перевел ствол револьвера Сэту на лоб и нажал на спуск. Выстрел поставил жирную точку.

- Давай перетащим тело - подал голос подошедший Джордж, утирая пот со лба.

- Ты сиди в повозке, я сам всё сделаю, - перебил его Альберт.

Альберт поднялся на небольшой холм, подхватил тело Клиффа и скинул его вниз, ближе к дилижансу. Затем он поочередно волоком потащил оба трупа в густые колючие заросли придорожной тайги, надежно упрятав их среди валунов и поваленных деревьев, чтобы дикие звери и дождь быстро затерли все следы. Закидав место кровавых пятен землей, он вернулся и вскочил на козлы.

- Ну что, поехали отсюда. Живо, - скомандовал Альберт, и они устремились прочь из каньона.

II

Солнце уже давно село за сопки, когда уставший дилижанс наконец вкатился на территорию ранчо. Троица быстро загнала повозку в тот же самый сарай, закрыла тяжелые створки ворот и направилась к дому.

Едва они переступили порог, как увидели Генри. Он сидел на старом кожаном диване в гостиной, держа на коленях заправленную керосиновую лампу, и, казалось, постарел за этот вечер на несколько лет от ожидания.

- Ну как? Всё прошло нормально? - сходу спросил он, поднимаясь им навстречу.

Братья переглянулись, и Альберт выложил всё как есть: как добрались до Рапид-Сити, за сколько и кому продали шкуры, а затем... перешел к главному. Он без тайн описал засаду в каньоне, нападение Сэта и Клиффа, перестрелку и то, как они выбили из бандита всю раскладку по банде Билла Уэста.

Генри слушал, и с каждым словом его лицо всё больше наливалось краской, а пальцы сжимались в кулаки.

- Вот черт возьми... - тяжело выдохнул он, оседая обратно на диван. - А вы сами-то целы?! Вы же могли там и остаться! Намертво! Лучше бы отдали эти несчастные деньги и не рисковали головами! Но с другой стороны... **ДА ВЫ ДАЛИ ОТПОР БАНДЕ БИЛЛА!**

Он на секунду победоносно усмехнулся, но тут же схватился за голову:

- Но вот только теперь... Теперь Билл придет по наши души! Вот черт... Мы все трупы. Он не простит гибели своих людей.

- Пап, да успокойся ты, - вмешался Джордж. - Нас никто не видел! Дорога была пустая, тела Альберт надежно спрятал в тайге, концы в воду. Никто не знает, кто их пришил.

Генри тяжело вздохнул, утирая усы:

- Может и так... Но нам всё равно не стоит расслабляться. С этого дня оружие держим при себе даже во сне.

Из кухни, услышав громкие разговоры, быстрым шагом вышла Анна.

- Что здесь происходит? В чем дело? - с тревогой спросила она, переводя взгляд с мужа на парней.

Они кратко, но во всех деталях пересказали ей суть случившегося. Слушая их, Анна бледнела с каждой секундой, а под конец всплеснула руками:

- Господи милостивый! Зачем?! Зачем вы дали им отпор?! Вы же могли умереть прямо там, на дороге! Да вы хоть знаете, кто такой Билл Уэст?! Это же не просто грабитель, это изверг!

- Ну всё, Анна, тише, всё уже позади, парни целы и невредимы, - Генри поднялся, подошел к жене и мягко обнял её за плечи, успокаивая. - Главное - они дома.

Позже, когда в доме погасли все свечи и семейство улеглось спать, в комнате на втором этаже один человек всё ещё не смыкал глаз.

Джека укрывал полумрак. Он лежал на спине, подложив руки под голову, и уставился в бревенчатый потолок. В голове по кругу, словно шестеренки старых часов, прокручивались имена, запечатленные в памяти сегодняшним кровавым допросом: Сэт и Клифф - мертвы. Остались Билл Уэст, Грейвс, Клинт, Джо, Томас, Джеймс и Дэн. Семь человек. Семь мишеней, задолжавших ему за сожженный дом и убитых родителей.

Теперь у него были не просто смутные призраки из прошлого. У него были имена, роли и понимание того, как работает эта стая. Перевернувшись на бок и почувствовав холодную рукоять Кольта под подушкой, Джек тихо закрыл глаза и наконец провалился в глубокий сон.

Глава 5

I

Утро начинается не спеша. Первые лучи солнца пробиваются сквозь деревянные жалюзи, прочерчивая светлые полосы на бревенчатых стенах комнаты. За столом на первом этаже пахнет жареным мясом и свежим хлебом. Вся семья в сборе, но Джек едва касается еды.

Пока остальные обсуждают планы на день, в его голове бушует пожар. За завтраком его не покидает мысль о мести. Он буквально видит, как найдёт каждого из банды Билла Уэста, как заставит их ответить за всё: за сожженный дом, за отобранную жизнь, за кровь своих настоящих родителей. За всё до последнего цента.

Едва покончив с едой, Джек отдвигает тарелку, смотрит прямо на Генри и Анну и твердо произносит:

- Я хочу отправиться на поиски банды. Я найду Билла Уэста.

Анна на секунду замирает с кофейником в руках, а Генри издает короткий смешок, принимая слова парня за неудачную юношескую шутку. Но глядя на застывшее, каменно-серьезное лицо Джека, улыбка с лица Генри мгновенно сходит.

- Ты это серьезно? - хмурится Генри.

Анна тут же всплескивает руками, перебивая мужа, и начинает отговаривать Джека

- Ты сошел с ума, Джек! Это же отпетые головорезы, убивать людей для них - что муху задавить! Куда ты соберешься один? Останься, это не твоя война!

Генри тоже подключается, пытаясь остудить пыл парня и приводя разумные доводы. Но Джек непреклонен. Он стоит на своем, сжав кулаки: он отомстит, чего бы это ни стоило. Видя, что спорить сейчас бесполезно, Генри тяжело вздыхает, переглядывается с женой и опускает ладонь на стол:

- Мы подумаем. И дадим тебе ответ в течение дня.

II

День проходит в обычных хлопотах по хозяйству. Работа на ранчо не ждет: Генри весь день чинит сарай, в задней стене которого образовалась внушительная дыра, Джек ухаживает за лошадьми и скотом, а Джордж и Альберт собирают яйца в курятнике и выгребают навоз из конюшни.

К вечеру, уставший после тяжелого физического труда, Джек уже практически забывает про утренний разговор. Но за ужином, когда все закончили есть, Генри вдруг жестом просит всех остаться на местах:

- Стой, Джек.

Генри переглядывается с Анной, тяжело вздыхает и, глядя парню прямо в глаза, говорит:

- Мы с Анной решили... мы отпустим тебя.

Джек замирает, не веря своим ушам. Словно силясь понять, не ослышался ли он, он смотрит на приемного отца, а Генри продолжают ровным, отцовским тоном:

- Понимаешь, Джек, жажда мести способна полностью погубить человека изнутри. Ты думаешь и думаешь о мести. Это очень плохо. Но и слишком увлекаться этим тоже не стоит. Ты меня понял?

- Да, понял, - тихо отвечает Джек.

- Утром после завтрака я дам тебе 75 долларов, новый револьвер Ремингтон 1875 года и коня.

Внутри у Джека всё переворачивается. В груди смешиваются дикий восторг, невероятная благодарность и глубокое, давящее чувство уважения к человеку, который сделал для него так много. Он понимает, насколько сильно этот шаг дался Генри и Анне.

- Спасибо, дядя Генри, - прочувствованно произносит он.

Генри тепло улыбается, и в его глазах блестит доброта:

- Ты можешь называть меня папой, если хочешь.

- Да... спасибо, папа, - с комком в горле отвечает Джек.

Он подпрыгивает с места, крепко обнимает папу, а затем поднимается на второй этаж. Войдя в свою комнату, он валится на кровать и моментально проваливается в сон.

III

Но ночью покой уходит. Джеку снится кошмар.

Во сне он снова маленький ребенок, стоящий посреди пылающего двора. Вокруг грохочут выстрелы, валит густой черный дым, а перед ним на коленях стоят его настоящие родители. Неизвестные люди в масках взводят курки и на его глазах безжалостно расстреливают их. Джек пытается закричать, но голоса нет, пытается побежать - но ноги будто вросли в землю.

Он резко подпрыгивает на кровати, тяжело дыша. Весь лоб и грудь покрыты липким потом, сердце бешено стучит в груди.

- Ну и снится же такое!.. - шепчет себе Джек, утирая пот ладонью и приходя в себя.

Он быстро переодевается в дорожные вещи, спускается на первый этаж и громко произносит:

- Доброе утро!

- Доброе утро, - дружно отвечают ему из кухни.

Джек присаживается за стол и с аппетитом уплетает сытный завтрак - горячий яичницу с поджаренным беконом. Когда с едой кончено, Генри поворачивается к нему:

- Ты готов?

Джек на секунду теряется, не сразу сообразив, о чем речь, но тут же вспоминает утренние планы:

- Еще нет, мне надо вещи собрать.

Он поднимается к себе на второй этаж и достает плотную поясную сумку. Она сшита из прочной, толстой воловьей кожи приятного темно-коричневого оттенка, с надежными латунными пряжками. Наполняя ее, Джек берет только самое необходимое для долгого пути: старый латунный компас отца, карту территории, огниво с трутом, небольшой охотничий нож, набор для чистки оружия с баночкой масла, запас бинтов, соль и пару сухих сухарей.

Надев кожаный пояс с кобурой и заложив туда привычный Кольт, Джек спускается вниз и выходит во двор.

У ворот его уже ждет Генри. Рядом с ним стоит великолепный конь - высокий, мускулистый, с гладкой вороной шерстью, которая переливается на солнце, и мощными ногами. Этому коню явно не привыкать к долгим переходам.

- Ну что, теперь готов? - спрашивает Генри, улыбаясь.

- Да, готов, - отвечает Джек.

Отец подступает ближе и протягивает ему два новеньких, еще пахнущих оружейной смазкой револьвера Remington Model 1875 с элегантными рукоятками, а также вторую кожаную кобуру. Вдобавок он сует ему в руки тугий кошелёк со 75 долларами наличными, суточный паек и флягу с водой. Теперь у Джека на поясе красуются две кобуры.

- Отдай-ка мне прошлый револьвер, - просит отец.

Джейк достает свой старый Кольт SAA и протягивает его Генри. Старик крутит его в руках, задерживает взгляд и вдруг улыбается:

- А, хотя забирай! Вдруг пригодится в дороге.

Джейк благодарит его и прячет старый Кольт глубоко в седельную сумку на конском крупе. Затем он уверенно забирается в седло. Конь под ним даже не шелохнется - держится спокойно и статно.

Генри кладет ладонь на стремя и внимательно смотрит на сына:

- Джек, будь бдительным. Не рискуй попусту. Не давай отпор, если сомневаешься в своих силах, понял? И знай: этот конь быстрый и не боится ни выстрелов, ни диких зверей, он тебя не подведет. Ну, пока, Джек, не теряй голову.

- Пока, папа! - громко отвечает Джек, поправляет шляпу и пускает коня в галоп, устремляясь навстречу неизвестности.

Глава 6

I

Городок Рапид - Сити встретил Джека грохотом подкованных копыт по деревянным настилам, пылью и запахом дешевого табака. Это было шумное, проходное место у подножия Черных Холмов, куда стекались все - от удачливых золотоискателей до беглых каторжников. Лучшего места, чтобы затеряться и вынюхать зацепки, было не найти.

Привязав вороного коня у постоялого двора, Джек направился в местный салун. Тяжелая двустворчатая дверь со скрипом отворилась, и парень проскользнул внутрь, опустив тульи шляпы чуть ниже на лоб. Внутри стоял полумрак, пахло пролитым элем и виски.

Джек подошел к стойке, бросил монету и взял тяжелую стеклянную кружку. Сделав пару глотков, он замер в углу, превратившись в слух.

За стойкой стоял усатый бармен, утиравший грязной тряпкой бокалы. Напротив него на высоком табурете восседал неторопливый ковбой в потертой широкополой шляпе.

- Тут в банке лежит куча денег, Дэн, - вполоборота наклонился бармен к ковбою и громко, без лишнего стеснения ухмыльнулся, - надеюсь, его не ограбят? - И с этими словами он многозначительно подмигнул собеседнику.

«Дэн ищет что ограбить...» - мгновенно всплыли в голове Джека слова Сэта, сказанные перед смертью в каньоне. Сердце парня пропустило удар.

Дэн лишь хмыкнул, поднялся со стула, поправил пояс с револьвером и направился к выходу. Джек выждал ровно десять секунд, оставил недопитое пиво и тихо скользнул следом.

II

Дэн не подозревал о слежке. Он неторопливо сел на своего коня и направился прочь из города, уводя за собой Джека. Парень держал дистанцию, прячась за деревьями и выступами скал, не давая вороному коню выдать себя ржанием.

Спустя полчаса петляния по узким ущельям, Дэн свернул в скрытую от глаз глухую лощину, зажатую между двумя высокими скалами. Джек привязал коня к сухому можжевельнику, достал из седельной сумки бинокль и на корточках пробрался к верхнему карнизу скалы, нависавшей прямо над лагерем.

Место для лагеря было выбрано идеально: несколько палаток, скрытых густым лапником, костер в глубокой яме, чтобы дым не поднимался высоко, и привязанные к соснам кони.

Припав к линзам бинокля, Джек сразу узнал высокого человека в черном кожаном плаще, который метался у костра, яростно жестикулируя. Билл Уэст. Главарь банды был в бешенстве.

Чтобы лучше слышать, Джек подполз чуть ближе к краю обрыва, затаив дыхание. До него донеслись яростные крики главаря:

- ЧЕРТ ВОЗЬМИ! ГДЕ ОНИ МОГУТ БЫТЬ?! ПРОШЕЛ ДЕНЬ! ОНИ ГОВОРИЛИ, ЧТО ВЕРНУТСЯ МАКСИМУМ ЗА ЧЕТЫРЕ ЧАСА!

Похоже, банда действительно планировала крупный налет, но отсутствие Сэта и Клиффа путало им все карты. Джек невольно ухмыльнулся и тихо шепнул себе под нос: «Знали бы вы, где они сейчас...»

Один из бандитов, сидевший на бревне и точивший длинный охотничий нож, подал голос:

- А может, они решили взять сразу пару дилижансов? А, Грейвс, ты что думаешь?

«Грейвс... Надо запомнить их лица», - подумал Джек, переводя бинокль на сухощавого мужчину с холодным взглядом и седыми усами.

Грейвс молчал, глубоко задумавшись, а затем нехотя произнес:

- Даже не знаю, что и думать, Клинт. Ничего не знаю. Может, убили. У них плохая реакция. Ну говорил же я им сто раз: тренируйтесь, ваша реакция - полное дерьмо! Но они откладывали и откладывали.

- Черт! Если мы их потеряли, это плохо! Я лично пристрелю того, кто сделал это, если они мертвы! - рявкнул Билл, со всей силы пнув прогоревшее бревно.

- Они были очень важны для нас, - холодно добавил Грейвс. - Кто-нибудь видел, куда именно они пошли?

- НАМ НУЖНЫ ДЕНЬГИ! - снова взревел Билл Уэст, перебивая всех. - ОДНО КРУПНОЕ ДЕЛО - И МЫ БОГАТЫ!

- Но нам нужны люди, Билл, - спокойнее возразил Грейвс. - Без снайпера и разведчика мы рискуем.

И тут Клинт, бывший охотник за головами, неожиданно замер. Его взгляд медленно пополз вверх, по скалистому склону - прямо туда, где лежал Джек.

- Эй... А кто это там за нами наблюдает? - острым тоном произнес Клинт, указывая пальцем прямо на верхушку обрыва.

Джека будто обдало кипятком. Он мгновенно сорвался с места, бросился назад к кустам, вскочил в седло своего вороного и вогнал шпоры в бока коня.

- ЛОВИТЕ ЕГО! - эхом донесся из каньона яростный рев Билла Уэста.

III

Вороной конь Генри оправдал каждую вложенную в него похвалу. Он несся по лесной тропе словно ветер, не боясь ни ухабов, ни сухих веток. Спустя пять минут бешеной скачки Джек въехал на окраину Остервилла.

Переведя дух, он решил спрятаться в самом очевидном месте - в том же салуне. «Вряд ли один из самых разыскиваемых преступников округа решит зайти прямо в городской салун посреди бела дня», - успокаивал себя Джек, садясь за дальний столик в полумраке.

Но он ошибся.

Не успел Джек сделать вдох, как тяжелая дверь салуна отворилась, и на пороге появился высокий мужчина. Это был Грейвс.

Сердце Джека заколотилось с такой силой, что он слышал каждый его ударивший в уши стук. Парень сжался за столиком, надвинув шляпу как можно ниже. Грейвс же пройти к стойке и спокойно уселся на табурет.

- Эй, Джон! Давно не виделись, - сдержанно бросил Грейвс бармену.

Бармен всплеснул руками и выронил тряпку:

- Грейвс?! Это ты?!

- А кто же еще, Джон.

- Черт, Грейвс! Я не видел тебя с тех самых пор, как вы ограбили то ранчо в Форт-Пирре!

У Джека внутри всё похолодело. «Ранчо в Форт-Пирре... Это же наше с родителями ранчо...» - перед глазами мгновенно вспыхнули языки пламени того ужасного вечера, запах гари и крики. Джек застыл, гипнотизируя взглядом одну точку на деревянном столе.

- Эй, парень! Ты меня слышишь?! - громкий голос бармена резко вернул Джека в реальность.

- А?... - недоуменно вскинул голову Джек, понимая, что бармен обращается именно к нему.

- Что тебе налить, парень? Давай побыстрее! Ты же пятнадцать минут назад был здесь, убежал и снова вернулся!

- А... налейте мне пива, - замялся Джек, судорожно доставая монеты и бросая на стойку 50 центов.

Бармен уперся руками в бока:

- А за прошлую кружку кто платить будет, а?

- Ой... извините, - выдавил Джек и поспешно бросил еще 50 центов.

- И бывают же такие глухари! - фыркнул бармен, поворачиваясь к Грейвсу.

- Такое нередкость, - равнодушно хмыкнул Грейвс, даже не повернув головы в сторону Джека.

- Ну да! А ты кстати зачем пришел-то? Дэн уже был здесь, я ему всё сказал.

- Ну, понимаешь, Джон... нам сейчас зарез нужны люди, - тихо проговорил Грейвс, наклоняясь ближе к бармену. - Сэт и Клифф до сих пор не вернулись. Сказали, что пойдут грабить дилижанс, прошел день, а их вообще нет.

- И?

- Ты знаешь кого-нибудь на примету? Нам нужны наводки.

Бармен задумчиво почесал затылок:

- Хмм... Не припомню. А, хотя... Есть одно ранчо, оно тоже находится в Форт-Пирре. Семья Скоттов. У них там полно коров, и денежки водятся. А еще у них очень быстрые, породистые лошади. Глава семьи, Генри, был дружкой Чарльза... Жена у него, Анна, не строгая. У них два сына... Ой, то есть три! Третьего они вроде как приютили. У меня там много связей в Форт-Пирре, знаю, о чем говорю.

Грейвс удовлетворенно кивнул и поднялся с табурета:

- Хмм... Хорошо. Мы обсудим это с «друзьями».

Он развернулся и вышел из салуна.

Джек сидел за столиком, сжимая кулаки так, что ногти въедались в ладони. В ушах звенело от осознания страшной правды.

Глава 7

I

В ушах у Джека звенело. Простой и понятный план - сорваться с места, загнать коня и предупредить Скоттов - рассыпался в пыль за одну секунду. Скачка в одиночку ничего не гарантировала: даже если он успеет предупредить Генри, банда Билла просто сожжет ранчо вместе со всеми, кто внутри. Нужно было действовать тоньше. Опаснее.

Джека прошиб холодный пот, но взгляд стал твердым. Натянув шляпу пониже, он поднялся из-за столика, сделал несколько шагов к барной стойке и остановился прямо за спиной у Грейвса.

- Эй. Слышал, вы ищете людей? - ровным тоном произнес Джек.

Грейвс медленно повернул голову. Его серые, въедливые глаза смерили парня с ног до головы.

- А тебе-то какое дело, паренёк?

- Может, вы меня возьмете? - Джек не отвел взгляда. - Я хорошо стреляю. Если хотите проверить...

Не успел он закончить фразу, как двустворчатые двери салуна с грохотом отворились. В помещение вошел Клинт. Бывший охотник за головами тяжелым шагом подошел к Грейвсу и, даже не глянув на Джека, спросил:

- Эй, ну что там? Нашел людей?

- Ну вы возьмете меня? - снова вмешался Джек, сделав шаг вперед.

Грейвс ухмыльнулся, качнув головой:

- Парень, ты еще слишком молод для таких дел.

- Нет, нет, нет! Возраст - это просто цифры, - перебил его Джек, отчаянно пытаясь заставить голос звучать уверенно. - Я умею стрелять. И скакать тоже умею!

Клинт прищурился, разглядывая две новые кобуры с Ремингтонами на поясе у парня. - А может, проверим? - кивнул Клинт Грейвсу. - Всё равно у нас нет других путей. Времени в обрез.

Грейвс молчал пару секунд, затем вздохнул:

- Ладно, уговорил. Пойдем-ка с нами.

II

Они вывели Джека из города и повели по петляющим тропам прямо в тайное логовище банды. Когда троица въехала в скрытое ущелье, все слезли с лошадей.

Грейвс, не теряя времени, подошел к центру лагеря, где у затухающего костра сидел Билл Уэст. Главарь отхлебывал пиво прямо из темной стеклянной бутылки.

- Билл, мы нашли одного парня. Вот он, - сказал Грейвс, указывая пальцем на стоящего неподалеку Джека. - Он молод, но говорит, что умеет стрелять и скакать. У нас нет других вариантов. Советую его протестировать.

Билл тяжело перевел взгляд на парня. В его глазах читалась дикая, непредсказуемая ярость. - Подойди-ка, парень, - скомандовал Билл.

Джек заставил себя сделать несколько шагов вперед, не подавая вида, что перед ним стоит человек, разрушивший его детство. - Что говоришь, стрелять умеешь? И скакать? - спросил Билл.

- Ну да, - отчеканил Джек.

Билл сделал последний крупный глоток, и бутылка в его руке опустела. - Джо, поставь-ка эту бутылку куда-то туда, - буркнул главарь, указывая пальцем на старый деревянный ящик в тридцати шагах от них.

Джо - бывший бармен - молча взял пустую посудину, отнес к ящику и вернулся назад.
- Стреляй, - бросил Билл.

Джек не стал медлить. Он отступил на шаг назад, плавно выхватил правую кобуру, едва успев взвести курок на лету. Грохнул выстрел. Пуля со свистом преодолела расстояние и в дребезги разнесла бутылку, осыпав ящик стеклянным крошевом.

- Нормально, - сказал Билл, коротко хихикнув.

- Да у тебя талант, парень! - удивленно хмыкнул Грейвс.

- А зовут-то тебя как? - спросил Билл, вытирая усы ладонью.

- Джек.

- Ха-ха, Джейки! - оскалился Билл Уэст. - Ты хочешь вступить в банду?

- Да. Хочу.

- Тогда добро пожаловать в банду Билла Уэста! - Билл хлопнул его по плечу так, что Джек едва устоял на ногах. - Джо, расскажи ему про правила нашей банды.

Джо подошел к Джеку, уперев руки в бока, и заговорил строгим, въедливым тоном: - Слушай сюда и запоминай, Джейки. Правила у нас простые, но кровью писанные. Первое: никому и никогда не предавать своих. Второе: не стучать законникам. Даже если тебя поймали, даже если ты при смерти и тебе крутят яйца - рот на замке. Третье: мы кочевые. Никаких баб, никаких долгих остановок. Сказали собираться - собираешься за минуту. Делим добычу честно, главарю - двойная доля. Понял?

- Да, понял, - кивнул Джек. Помолчав секунду, он добавил:

- А когда мы ограбим что-то?

Грейвс сразу повернулся к Биллу:

- А кстати, об этом. Билл, Джон из салуна не дал нам людей, но дал отличную наводку. В Форт-Пирре есть ранчо Скоттов. Там полно денег, огромное стадо коров, да и лошади у них быстрые, породистые. Может, наведаемся туда?

Билл задумчиво почесал подбородок:

- Да... Только надо подготовиться. Но имейте в виду, это не крупное ограбление, мы не станем особо богаты, ограбив его.

- Да, это не крупное ограбление, но и не мелкое! - возразил Грейвс. - Стадо коров и породистые лошади... Если всё грамотно сбыть, можно выручить примерно семь тысяч долларов! Так что это не мелкий налет, а нормальное дело.

Билл кивнул, его глаза блеснули наживой:

- Ну тогда завтра выезжаем в Форт-Пирр!

III

На лагерь опустилась ночь. Джо подвел Джека к одной из палаток, бросил ему старое одеяло и кивнул на пустое спальное место:

- Ложись тут. Это место Сэта... Но он уже вряд ли вернется. Так что теперь оно твое.

Джек молча забрался под навес. Вокруг слышался храп бандитов, треск догорающего костра и далекий вой койотов.

Лежа на жесткой земле и положив руку на рукоять Ремингтона, Джек уставился в темный полог палатки. В его голове шестеренки крутились с бешеной скоростью. Он зашел в самое логовище зверя. Он прямо здесь, среди них.

«Завтра мы выезжаем в Форт-Пирр...» - повторил он про себя.

План созрел окончательно. На полпути к ранчо Скоттов, когда они подойдут к знакомым местам, он должен переиграть всю банду. Он не даст им дотронуться до семьи Генри. Напротив - он выждет идеальный момент, предаст банду в самый неожиданный для них час, отведет удар от ранчо и вызовет Билла Уэста на честный, смертельный дуэль.

Это был единственный шанс смыть кровь прошлого.

С этой мыслью Джек закрыл глаза и наконец погрузился в тяжелый, бессмысленный сон.

Глава 8

I

Зарево рассвета едва успело окрасить горизонт в пепельно-розовый цвет, а лагерь Билла Уэста уже гудел. Бандиты молча, без лишних слов, седлали лошадей, набивали патронташи и проверяли затворы винтовок. В воздухе висел плотный туман и запах крепкого, подгоревшего на костре кофе.

Джеку казалось, что само время замедлило свой ход. Он медленно, тщательно затягивал кожаную подпругу вороного коня. Пальцы едва заметно дрожали, но он заставлял себя сохранять хладнокровие. Каждый стежок на его новом поясе, тяжесть двух Ремингтонов на бедрах - всё это напоминало ему, что назад дороги нет.

- Эй, Джейки! Не копайся, - раздался сзади прокуренный голос Грейвса.

Старый бандит подошел ближе, ведя на поводу своего бурого коня. Его серые, въедливые глаза, кажется, замечали каждую мелочь. Грейвс остановился рядом, достал из кармана кисет, неторопливо скрутил самокрутку и прикурил от тлеющей ветки.

- До Форт-Пирра путь неблизкий, - проговорил Грейвс, выпуская струю сизого дыма прямо над ухом Джека. - Дорога идет через холмы. Если выедем сейчас, к вечеру будем на месте. Ты как, парень? Коленки не трясутся? Налет - это тебе не по банкам в лесу стрелять. Там люди защищаться будут.

Джеку потребовалось сделать глубокий вдох, чтобы голос звучал ровно:

- Не трясутся. Я готов.

- Ну-ну, - хмыкнул Грейвс и хлопнул его по плечу. - Смотри мне. Билл фальши не любит.

Вскоре вся банда выстроилась в колонну: Билл Уэст ехал во главе, за ним Грейвс, Клинт, Сэт и Клифф, в середине зажали Джека, а замыкали строй Дэн и Джо. Всадники выехали из скрытого ущелья и направились на восток, в сторону открытых прерий.

II

Часы скачки тянулись невероятно долго. Джек ехал в седле, слушая мерный стук копыт и глухой ропот головорезов. В его голове шел непрерывный бой.

Он смотрел на спину Билла Уэста, маячившую впереди. Черный кожаный плащ главаря развевался на ветру. Вот он - убийца его родителей. Он рядом, на расстоянии одного выстрела. Но выхватить револьвер прямо сейчас, посреди открытой степи, было бы самоубийством.

Нужно было выждать. Нужен был правильный момент.

К полудню пейзаж стал меняться. Степь уступила место скалистым грядам и глубоким оврагам. Банда приближалась к каньону Совиного Ручья - узкому, извилистому ущелью, зажатому между отвесными песчаниковыми скалами. Джек прекрасно знал это место.

За каньоном открывалась прямая дорога к ранчо Скоттов.

«Если они пройдут этот каньон, - мысленно проговорил Джек, ощущая, как липкий холод сжимает внутренности, - ранчо окажется у них как на ладони. Я не могу допустить, чтобы они вышли из этого ущелья».

Колонна начала втягиваться в тень каньона. Проход становился все уже и уже теперь всадники могли двигаться только попарно, а местами и вовсе по одному.

III

На самом извилистом повороте ущелья, где стены сходились почти вплотную, Джек изменил свой план.

Он нарочно притормозил своего вороного коня, слегка отставая от колонны и пытаясь выиграть себе свободное пространство.

- Эй, парень, ты чего отстаешь? - буркнул Дэн, ехавший рядом. - Двигай давай!

Но Джек уже не слушал. Все сомнения испарились. В нем включился холодный расчет.

Пока бандиты не успели ничего понять, Джек молниеносным движением выхватил правой рукой Ремингтон.

Первая пуля с леденящей точностью угодила прямо в голову Дэну - тот сорвался с седла, даже не успев осознать, что произошло. В ту же долю секунды Джек повернул ствол и спустил курок во второй раз: выстрел - и пуля намертво сразила Клиффа!

- Что за черт?! - взревел Билл Уэст, разворачивая коня во главе отряда. - Он предатель! Пристрелите щенка!

IV

В узком пространстве ущелья началась жестокая, кровопролитная и долгая перестрелка. Эхо выстрелов оглушало, воздух наполнился густым сизым пороховым дымом.

Джек спрыгнул с лошади и залег за массивным песчаниковым валуном. Бандиты палили без остановки. Клинт и Сэт попытались зажать Джека плотным перекрестным огнем. Каменная крошка и рикошеты сыпались со всех сторон.

В какой-то момент, высунувшись для очередного выстрела, Джек почувствовал резкую, обжигающую боль. Пуля, пущенная Сэтом, чиркнула и насквозь пробила левое предплечье Джека.

Левая рука мгновенно отнялась и плетью повисла вдоль тела. Кровь хлынула по рукаву, заливая пальцы. Второй Ремингтон вывалился на камни - пользы от него с перебитой рукой больше не было.

- Он ранен! Вали его! - закричал Сэт, поднимаясь во весь рост для решающего выстрела.

Превозмогая адскую боль, Джек остался один на один со своим правым Ремингтоном. Он оперся локтем правой руки о валун для устойчивости и начал работать стволом с хладнокровием идеального стрелка.

Сэт свалился навзничь с пробитой грудью. Клинт, пытавшийся перезарядить винтовку, получил пулю прямо в горло и упал под ноги коням. Грейвс, получив тяжелое ранение в живот от рикошета, в панике бросил оружие и позорно отполз назад, убираясь из каньона.

Бой тянулся будто вечность. Джек, тяжело дыша, с перемазанным сажей и кровью лицом, израсходовал почти все патроны, но перебил каждого, кто встал между ним и мстью.

В живых остался только один.

V

Дым понемногу начал рассеиваться. Джек, задышав от боли в перебитой левой руке, медленно выбрался из-за валуна. В его правом Ремингтоне оставалось всего пару патронов.

На другом конце расчищенной площадки стоял Билл Уэст. На нем не было шляпы, по лбу струилась полоска крови, а в руке дымился тяжелый Кольт.

- БИЛЛ УЭСТ! - перекрывая стоны угасающего эха, крикнул Джек. Голос его дрожал от боли, но в нем звучала сталь.

Билл тяжело повернулся к парню, скаля зубы:

- Ты... Ты перебил всех моих людей!

- Двенадцать лет назад в Форт-Пирре ты сожг мой дом! Ты на моих глазах застрелил моих родителей! - Джек сделал медленный, тяжелый шаг вперед. - Я - тот самый мальчик, Билл. И сегодня всё закончится. Выходи на честный дуэль! Один на один!

Билл Уэст оскалился. Он посмотрел на висющую плетью левую руку Джека и тяжело ухмыльнулся.

- Честная дуэль? С одноруким калекой? - прошипел Билл, отступая на десять шагов. - Ладно, пацан. Я лично вышибу тебе мозги.

Они встали друг напротив друга. Двадцать шагов. Запекшаяся кровь, запах пороха и звенящая тишина перед бурей.

Правая рука Билла нависла над кобурой. Джек, с трудом удерживая равновесие, зафиксировал револьвер у правой ноги.

Вспышка!

Билл оказался быстрее. Опыт десятков смертельных дуэлей дал о себе знать: ослепительная вспышка вырвалась из ствола его Кольта прежде, чем Джек успел до конца поднять свой Ремингтон.

Тяжелая пуля со страшной силой ударила Джека прямо под правую подмышку, разрывая плоть, ломая ребро и насквозь прошивая правый бок и живот.

Дикий, парализующий удар сбил дыхание Джека. Его подкосило, во рту мгновенно появился соленый металлический вкус крови. Мир перед глазами поплыл и окрасился в алый цвет. Билл уже начал победно скалиться, опуская ствол.

Но Джек не упал.

Превозмогая адскую, разрывающую тело боль, держимый только двенадцатилетней жаждой справедливости, Джек заставил свою правую руку замереть. На одну бесконечную долю секунды время остановилось. Серые глаза Джека сфокусировались на лице главаря.

ГРОХОТ!

Правый Ремингтон Джека рывкнул в тишине каньона.

Пуля вошла Биллу Уэсту точно в левый глаз, пробив череп насквозь. Улыбка на лице главаря мгновенно застыла. Его голова дернулась назад, и Билл кулем рухнул на сухую землю каньона, мертвым грузом уткнувшись в песок.

Всё было кончено.

Джек стоял еще секунду, тяжело и хрипло дыша. Из пробитого бока и живота на песчаник струилась горячая кровь. Ремингтон выскользнул из его ослабевших пальцев, и Джек ничком повалился на камни рядом с поверженным врагом, погружаясь в темноту.

Глава 9

I

Темнота отступала медленно и неохотно. Сначала вернулись звуки: мерный стук капель за окном, далекое ржание лошадей и тихое, прерывистое дыхание совсем рядом. Затем пришел запах - сухие степные травы, свежее сено и едкий, вязущий аромат мази из зверобоя.

Джек тяжело разомкнул веки. Потолок из грубых сосновых балок казался незнакомым, но тёплый солнечный свет, пробивавшийся сквозь льняную штору, давал понять - он не в мрачном каньоне Совиного Ручья.

Каждое движение отзывалось тупой, разрывающей болью в праве боку и подмышкой, где пуля Уэста пробила плоть и задела ребра. Левая рука, туго перебинтованная после ранения в ущелье, лежала поверх лоскутного одеяла тяжелым, немym грузом. Парень попытался сделать вдох, но грудная клетка отозвалась резкой вспышкой, заставив его хрипло застонать.

- Тихо-тихо, не дергайся, - раздался мягкий женский голос.

Рядом со срубом сидела Анна. Ее лицо выглядело уставшим, под глазами залегли темные тени, но в теплом взгляде читалось огромное облегчение. Она аккуратно приложила к его лбу смоченную в холодной воде ткань.

- Где... - сухо прошептал Джек, едва проворачивая распухший язык. - Где Билл?

Дверь комнаты тихо скрипнула, и на пороге появился Генри. Старый фермер выглядел осунувшимся, но его плечи впервые за долгое время были расправлены. Он подошел к кровати, оперся суховатыми ладонями о спинку стула и молча посмотрел на Джека.

- Уэст мертв, Джек, - тихо, но твердо произнес Генри. - Твой выстрел попал ему прямо в левый глаз... Он умер мгновенно. Те, кто выжил в каньоне, бежали из наших краев дальше на запад. Тебя нашел наш пастух спустя пару часов после дуэли. Ты лежал без сознания на окровавленном песке рядом с Уэстом. Мы думали, ты не доживешь до заката... Почти четыре дня ты бредил от лихорадки.

Джек закрыл глаза. Тяжелая, непроницаемая завеса, висевшая над его жизнью двенадцать долгих лет, наконец рухнула. В груди, несмотря на адские раны, впервые стало легко.

II

Прошел месяц.

Молодой организм и забота Анны сделали свое дело. Рана в боку затянулась грубым, рваным багровым шрамом, а левая рука постепенно возвращала былую подвижность, хоть и постреливала к непогоде.

Был тёплый августовский вечер. Солнце медленно погружалось за горизонт, заливая золотом и багрянцем бескрайние пастбища долины Форт-Пирра. Прохладный вечерний ветер приносил из степи запах полыни.

Джек стоял у бревенчатого загона, опираясь на деревянную жердь. На нем была чистая хлопковая рубашка, а на поясе больше не висела тяжелая кожаная портупея с двумя Ремингтонами. Оружие покоилось в сундуке на дне его комнаты - его время прошло.

Из конюшни вышел Генри. Он неторопливо подошел к Джеку, достал из кармана трубку, прикурил и вынул из внутреннего кармана жилета тяжелый плотный конверт из грубой бумаги, перевязанный бечевкой.

- Вчера в город приезжал окружной маршал, - разбив тишину, произнес Генри, протягивая конверт Джеку. - Тебя долго искали, парень.

Джек с удивлением нахмурился, принимая тяжелую пачку:

- Маршал? Зачем?

- На Билла Уэста и всю его банду уже 14 лет висела федеральная ориентировка, - Генри выпустил кольцо сероватого дыма и тепло ухмыльнулся. - За каждого из них была назначена

награда, а за самого Уэста - целое состояние. Правительство выплатило шестнадцать тысяч долларов за то, что ты полностью уничтожил всю банду Совиного Ручья. Никого не осталось, Джек. Казначейство подтвердило выплату, это твои деньги.

Джек замер, глядя на пачку банковских билетов в своих руках. Двенадцать тысяч долларов по тем временам были огромными деньгами - на них можно было купить несколько крупных ранчо или построить собственный город. Месть, которую он готовил двенадцать лет, неожиданно сделала его богатым человеком.

- Шестнадцать тысяч... - тихо проговорил Джек, качая головой. - Я делал это не ради денег, Генри.

- Я знаю, сын, - Генри положил свою шершавую ладонь Джеку на плечо. - Но судьба иногда умеет платить по счетам. Теперь у тебя есть не просто свобода от прошлого, а настоящая возможность начать новую жизнь. Что думаешь делать дальше?

Джек посмотрел на холмы на горизонте, где когда-то стоял его сгоревший отчий дом. Раньше эти холмы вызывали у него лишь боль и жажду мести. Теперь там была просто тихая, умиротворенная земля.

- Месть забрала у меня слишком много лет, Генри, - ответил Джек ровным, спокойным голосом. - Я больше не хочу никого преследовать. Мы пустим эти деньги на дело: расширим ранчо, построим новый дом и заново поднимем эту землю.

Генри улыбнулся кончиками губ.

- Тогда ты дома, Джек. Нам с Анной как раз не помешают такие масштабы.

Джек взглянул на крыльцо дома, где Анна зажигала керосиновую лампу, посылая в вечерние сумерки тёплый, уютный свет. Впервые за свою жизнь Джек чувствовал, что ему есть куда возвращаться и ради чего строить будущее.

Охота закончилась. Пришло время просто жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.